

положением торгово-ремесленной верхушке столичных цехов»³⁹. Но даже анализ константинопольского материала не свидетельствует не только о начавшейся консолидации патрициата, но даже о сколько-нибудь явной тенденции в этом направлении, что явствует из той же работы Сп. Вриониса⁴⁰. На основании нескольких случаев употребления термина «средние» (*μέσοι*), известного в столь общем смысле даже по новеллам Юстиниана⁴¹, едва ли можно утверждать, что в XI в. в общеимперском масштабе «социальная группа разбогатевших торговцев и ремесленников стала... образовывать *подлинный* (курсив наш.— Г. К., В. Р.) средний класс, который начал постепенно проникаться сознанием своей автономии и своих собственных интересов»⁴².

В городах Италии на базе развития местного ремесла довольно быстро укреплялось положение городского ремесленного населения, росла богатая торгово-купеческая верхушка, с которой постепенно сливалась часть втягиваемых в товарно-денежные отношения городских феодалов, складывался патрициат, постепенно занявший главенствующее положение в экономической жизни города и оказавшийся в состоянии возглавить борьбу городов за освобождение от политической власти феодальных сеншоров⁴³. Подъем производства в городах Италии в XI в. обеспечил расцвет торговли деятельности ее крупнейших центров. Рост общегородской торговли оказался столь эффективным для развития итальянских городов-государств именно потому, что ему предшествовал общий подъем ремесла, укрепление местного рынка, обеспечившие прочную базу для развития производства как для внутреннего, так и для внешнего рынка.

Это дало возможность торговым городам-республикам Италии не только быстро избавиться от ввоза предметов византийского производства, но и самим устремиться на византийские рынки⁴⁴. Что же касается Византии, то здесь сознательно поддерживавшееся государством монопольное положение Константинополя и ряда других крупнейших городов сдерживало в IX—XI вв. не столько создание «внутреннего рынка»⁴⁵ (для того времени едва ли можно говорить об этом), сколько подъем средних провинциальных центров.

Часто высказывается мнение, что именно предоставление византийским правительством привилегий иностранному купечеству губило отечественное ремесленное производство. В какой-то степени это верно. Конкуренция итальянцев наносила несомненный ущерб развитию византийского ремесла и торговли. Однако в последние годы преимущественное внимание исследователей все более привлекают внутренние экономические предпосылки упадка ремесла в Византии, а не только «неразумная» политика византийских феодалов в отношении городов⁴⁶.

³⁹ А. П. К а ж д а н. О социальной природе византийского самодержавия. — «Народы Азии и Африки», 6, 1966, стр. 64.

⁴⁰ Sp. V r i o n i s. Op. cit., p. 287.

⁴¹ См., например, Н.-Г. В е с к. Op. cit., S. 20—22.

⁴² N. S v o r o n o s. Société et organisation intérieure dans l'empire byzantin au XIe siècle: les principaux problèmes. — «Thirteenth International Congress of Byzantine Studies». Oxford, 1966. Main Papers.

⁴³ В. В. С т о к л и ц к а я - Т е р е ш к о в и ч. Основные проблемы истории средневекового города. М., 1960, стр. 98—101. По мнению М. Я. Сюзюмова, «феодальный патрициат» в Византии «держал в руках византийские города» (М. Я. Сюзюмов. К вопросу о характере выступления зилогов, стр. 21), однако это находится в известном противоречии с одновременно признаваемым им и бесспорным, с нашей точки зрения, фактом, что города были «опорными пунктами» феодалов, «в которых они имели огромную власть» (там же). Кого же в таком случае следует понимать под «феодальным патрициатом»?

⁴⁴ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути..., стр. 59—60.

⁴⁵ Р. А. Н а с л е д о в а. Город второй половины IX—X вв., стр. 144.

⁴⁶ См., например, А. П. К а ж д а н. Город и деревня в Византии, стр. 39.